

Хуан Хун, который на другом конце провода обсуждал с профсоюзом актеров кандидатуры, почувствовал, как кровь прилила к голове. У него возникло недоброе предчувствие!

— Ся Шао, скажите, кто второй главный актер?

Ся Чуньян:

— Зовут Сунь Гочжи. Рекомендовал Ван И. Я согласился.

Хуан Хун чуть не выплюнул старую кровь!

Одного режиссера, опутанного скандалами, недостаточно, так теперь еще и (бывший) обладатель статуэтки, который был лишен права на награду из-за правил игры и темной интриги и был заморожен почти на десять лет?!

— Ся Шао, вы знаете, кто такой Сунь Гочжи? — спросил Хуан Хун очень сдержанно.

— Знаю. Все материалы, которые вы мне дали, я прочитал. Сунь Гочжи — это главный герой второго фильма Ван И... Позже, из-за темной интриги, вскрытой Ван И, жюри премии «Золотая статуэтка» отменило его звание обладателя статуэтки... — У нынешнего Ся Чуньяна, который добился небольших успехов в практике, память значительно улучшилась, читать десять строк за раз и запоминать с одного взгляда для него не проблема.

— ...

Хуан Хун вдруг потерял дар речи.

Ся Чуньян:

— Секретарь Хуан, посмотри там, нет ли подходящего актера на роль мужчины С, если есть — утверди как можно скорее. Что касается съемочной группы, поступай по желанию Ван И, если сможешь вернуть его команду — используй старый состав, если нет — иди в профсоюз доукомплектовывать.

— Да, Ся Шао.

Ся Чуньян не знал, что после того, как он положил трубку, Хуан Хун думал об этом с все большим беспокойством и, действительно не находя выхода, набрал номер Ся Чжэндэ — он мог получить эту привилегию только потому, что оказался рядом с Ся Чуньяном, во всем, что касалось Ся Чуньяна, он должен был отчитываться только перед Ся Чжэндэ.

— ... Господин председатель, это касается Ся Шао. Дело в том... — Кратко и ясно изложив суть дела, Хуан Хун ожидал, что на него обрушится небесный гнев Ся Чжэндэ.

Ся Чжэндэ, выслушав, не рассердился, а лишь раз за разом спрашивал, действительно ли это была воля самого Ся Чуньяна, не был ли он введен в заблуждение кем-то и так далее. Получив утвердительный ответ Хуан Хуна, он сказал:

— Секретарь Хуан, если Чуньяну нравится, пусть делает, как хочет, не перечь ему. Если средств не хватит, можешь доложить мне... Ладно, я сам поговорю с Чуньяном через некоторое время.

— Господин председатель, тот Сунь Гочжи был лично указан директором Мо из «Хуасин», я боюсь, что так поступив, Ся Шао потеряет лицо директора Мо...

Ся Чжэндэ усмехнулся:

— Потеряет, так потеряет. ... Этим делом тебе не стоит заниматься...

После этого разговора Хуан Хун в очередной раз обновил свое представление о месте Ся Чуньяна у Ся Чжэндэ. Хотя «Хуасин» и не сравнится с корпорацией Ся, но как один из трех гигантов индустрии развлечений Гонконга, кто не даст им немного уважения? Тем более у этого директора Мо есть криминальный фон, внешние слухи об этом ходят, но на их уровне это ясно: «Хуасин» — это холдинговая компания гонконгской банды «Врата Хун», а директор Мо, Мо Хайцян, является вторым человеком в «Вратах Хун». Сунь Гочжи был указан, как говорят, потому что переспал с женщиной Мо Хайцяна...

Те, кто занимается законным бизнесом, обычно не вмешиваются в дела таких компаний, связанных с криминалом. Если Ся Чуньян настаивает на использовании Сунь Гочжи, это значит, что Хуан Хуну, скорее всего, придется иметь дело с этим директором Мо, Мо Хайцяном, и в критический момент Ся Чжэндэ может лично выступить, чтобы уладить это дело.

Подумав об этом глубже, Хуан Хун наоборот затрясся. Такая милость, он ничего подобного не видел даже на Ся Бичуне, Ся Бидуне и Ся Биин... Хуан Хун покачал головой, отбросил те неподходящие мысли, раз уж Ся Чжэндэ дал слово, зачем ему, наемному работнику, об этом переживать?

Тотчас же по желанию Ся Чуньяна он снова повернулся и вместе с сотрудниками профсоюза актеров приступил к отбору на роль мужчины С.

С другой стороны, когда Ван И привел Сунь Гочжи перед Ван Шаоцуном и Шэнь Ханем, Ван Шаоцун выглядел так, будто давно знал:

— Лао Ван, ты это... — уже договорился с тем Ся Шао?

Ван И не ответил, а спросил встречно:

— Ацун, как сценарий?

Ван Шаоцун легко постучал по столу:

— Можно заканчивать.

Одновременно кивнул Сунь Гочжи:

— Давно не виделись.

Сунь Гочжи с сложным взглядом улыбнулся:

— Да, давно не виделись.

Они оба понимали, что это «давно не виделись» означает не просто отсутствие встреч в буквальном смысле, а возможность снова собраться вместе в съемочной группе с таким крупным бюджетом — для них это действительно было «давно не виделись».

Ван И прервал их воспоминания:

— Можно смотреть?

Ван Шаоцун:

— Можно.

Ван И взял со стола рукописи, перелистал несколько страниц, затем вытащил из них три и сначала протянул Шэнь Ханю:

— Шэнь Хань, ты сначала прочитай, почувствуй роль, покажи отрывок. Потом ты, Гочжи.

Хотя он был рядом с Ван И и Ван Шаоцуном всего два коротких дня, Шэнь Хань узнал у них много очень полезных техник. Не говоря уже о том, что этот сценарий он постоянно наблюдал, как страница за страницей он завершался в обсуждениях Ван И и Ван Шаоцуна. Поэтому он совершенно не боялся принять это «прослушивание»!

Более того, у него был Ся Чуньян как опора.

Увидев, что Шэнь Хань быстро погрузился в размышления о роли, Ван Шаоцун с редкой искренностью похвалил:

— Хороший росток.

Затем понизил голос и сказал:

— Лао Ван, ты правда привел Гочжи?

Некоторые слова, хотя Ван Шаоцун и не сказал ясно, Ван И мог догадаться:

— Ацун, разве ты не знаешь, что история, которую выдал Ся Шао, просто любимчик академической школы! После нашей шлифовки она позволит нам снова взойти на вершину! Такой редкий шанс, не найти Гочжи, я чувствую, что подвожу самого себя.

Ван Шаоцун покрутил в руках авторучку:

— В машине ты уже об этом подумал?

Ван И:

— Ты разве не так же?

Ван Шаоцун рассмеялся:

— Конечно! Если упустить этот корабль, больше шансов не будет!

Услышав историю и узнав, что инвестором является ныне самый популярный в корпорации Ся «Ся Чуньян», первой реакцией Ван Шаоцуна было то, что они наконец дождались! Они, эти люди, обидели всех тех больших братьев, которые могут командовать ветром и дождем в мире развлечений, без этого большого дерева Ся Чуньяна они могли вечно бороться на дне!

Мечтать о возвращении на пик? Это были бы небылицы!

Но с Ся Чуньяном, с поддержкой корпорации Ся сзади, если они не схватят этот шанс, то зря они десять лет терпели лишения на дне ради той призрачной надежды!

Ван И хлопнул по плечу Ван Шаоцуна:

— Старый товарищ, у нас получится!

Каков результат прослушивания, Ся Чуньян догадался с момента прихода Шэнь Ханя.

Оставаясь наедине с Ся Чуньяном, Шэнь Хань всегда чувствовал некоторую неловкость, ведь это был человек, который его «содержит», хотя тот и несовершеннолетний, но огромная разница в их статусах... Особенно различные перемены, произошедшие за эти пару дней, еще глубоко заставили его понять, что такое «одинаковые люди, разные судьбы».

— Ся Шао, спасибо тебе.

Ся Чуньян тщательно осмотрел Шэнь Ханя и обнаружил, что тот выглядит неплохо духом, но сине-серый цвет под глазами не рассеялся. Другие могли подумать, что это результат недосыпа, но Ся Чуньян знал ясно, что это сигнал тела о слишком больших потерях.

Вздыхнув в душе, похоже, у него все еще нет возможности получить энергию ян от Шэнь Ханя... Перед этим ресурсным хранилищем энергия ян слишком неэкономно расходуется! А притяжение ресурсного хранилища для Ся Чуньяна огромное, не только из-за обширных знаний внутри, но и потому, что это лучший путь для него понять Старого Призрака.

Ся Чуньян небрежно ответил:

— Мм. Твоя семья как?

Шэнь Хань, который все еще колебался, не зная как начать разговор, услышав это, сразу ответил:

— Все хорошо! Работа отца сохранена, вчера когда приходил меня навестить, сказал, что долг ростовщикам уже погашен. Плата за учебу младших брата и сестры тоже внесена... Ся Шао, спасибо тебе.

Это спасибо звучало гораздо искреннее, чем предыдущее.

Шэнь Хань был искренне благодарен за все, что Ся Чуньян сделал для его семьи. В кругу несколько лет, он видел много скрытых правил, золотых спонсоров и так далее, он очень понимал, что не каждый золотой спонсор может дойти до этой стадии. Не говоря уже о том, что он ничего (пока) не отдал, а другая сторона уже позаботилась обо всех аспектах.

— Еще есть дело?

Ся Чуньян, увидев нерешительный вид Шэнь Ханя, спросил.

Шэнь Хань застыл, затем, словно отбросив всё, сказал:

— Ся Шао, у меня есть друг, который, возможно, сможет хорошо исполнить мужчину С. Из отношения Ван И и других Шэнь Хань знал, что они возлагают большие надежды на этот фильм, получив эту возможность, он естественно также хотел вытащить своего хорошего брата. Но сказав это, он с некоторой тревогой посмотрел на Ся Чуньяна, боясь, что тот посчитает его слишком требовательным.